Глава 125 – Тот самый Ночной Зверь

В последующие дни, эта магическая техника, известная как Великая Техника Управления Человеком, стала своего рода игрой для духовных зверей этой области. Они часто замечали, что загадочным образом взлетают и снова падают вниз.

Временами, они резко вставали на задние лапы. Но мало того, что эти звери не чувствовали страха, они фактически чувствовали волнение. В конце концов, дошло до того, что увидев Бай Сяочаня эти маленькие звери тут же бежали к нему, желая, чтобы он с ними поиграл.

С другой стороны, духовные звери, обладающие огромными телами, такие, как Алый Летающий Тигр, часто замечали, что Бай Сяочань, стоя рядом с ними, то и дело указывает на них пальцем, бормоча какие-то песнопения. После этого, Бай Сяочань часто начинал вздыхать и молча уходил в подавленном состоянии. Увидев, что Бай Сяочань ушёл, эти духовные звери, обладающие огромными телами, были ошеломлены и задавались вопросом, что он делает.

По истечении месяца у Бай Сяочаня не было выбора, кроме как временно отказаться от Великой Техники Управления Человеком.

«Как только эта техника будет успешно культивирована, она, безусловно, потрясёт небеса и землю. Я не буду торопиться и подожду до тех пор, пока не стану сильнее. Тогда я точно смогу её культивировать!» Бай Сяочань испытывал какое-то нежелание, но достигнув лишь небольшого успеха даже спустя месяц, он просто не мог не сокрушаться и медленно похоронил эту способность в глубине своего сердца. Всякий раз, когда он думал о продолжении культивации Техники Нации Воды, он невольно смотрел на свои крылья.

«Когда старая женщина с северного берега дала мне эти крылья и Жемчужину Магнитной Юань, она сказала, что они содержат в себе секретное искусство притяжения и отталкивания…» Глаза Бай Сяочаня ярко сияли, он положил крылья перед собой и начал своё исследование. Много дней спустя, Бай Сяочань вздохнул, он мог лишь похоронить эту затею в глубине своего сердца, оставив её там до лучших времён.

Только теперь ему удалось полностью закрыть своё сердце и всецело сосредоточиться на культивации Техники Нации Воды.

Время шло, Бай Сяочань неосознанно провел на северном берегу уже почти два года. Семя Разведения Зверя, посаженное им за павильоном, уже выросло примерно в чжан, но к сожалению, так и не расцвело. Тем не менее, Бай Сяочань подсчитал, что день, когда оно зацветёт, уже недалеко. [1 чжан = 3,58 м]

Благодаря непрерывной культивации Бай Сяочаня, аура его Техники Нации Воды постепенно стала сильнее. Каждый раз, когда он её активировал, раздавались громкие гулкие звуки, возникала таинственная сила, которая, казалось бы, выглядела так, будто не является частью этого мира, и распространялась во всех направлениях.

Бай Сяочань уже закончил наблюдать за каждым из более чем девятисот различных духовных зверей. Он фактически знал каждого зверя, как тыльную сторону своей ладони, но его Дух Жизни, к сожалению, так и не сформировался.

«Может быть, я изучил недостаточно духовных зверей? Я должен понаблюдать за духовными зверями посильнее». Долгое время спустя, пробормотал Бай Сяочань. Затем он посмотрел на Бездну Древнего Зверя и на мгновение заколебался. Он чувствовал, что Бездна Древнего Зверя слишком опасна. После некоторых раздумий, его глаза ярко засияли, он вдруг поднял голову и

посмотрел на четыре горных вершины северного берега.

«На четырёх горных вершинах северного берега есть звери-хранители!»

У каждой из четырёх горных вершин был сильный духовный зверь, который жил на её вершине. Эти звери были хранителями горных вершин. Хоть они и не были столь же сильны, как Чернильный Дракон Небесного Края, они всё равно были экстраординарными.

Каждые несколько дней, они выходили за пределы территории своих гор и танцевали в небе либо выли в его сторону. Когда они встряхивали землю, то привлекали к себе внимание многих учеников, которые чувствовали зависть и испуг.

За тот период времени, что Бай Сяочань находится на северном берегу, он тоже видел их множество раз. В частности, Семицветного Феникса с Ирисовой Горы, который уже пробрался в его сознание.

После того, как Бай Сяочань принял решение, он поспешно покинул Двор Сотни Зверей. Когда он проходил мимо Испытательной Сцены, то увидел скульптуру духовного зверя. Он видел эту скульптуру не впервые, однако, каждый раз, когда он её видел, он испытывал такое чувство, которое не могло быть описано. Этот феномен происходил и с другими учениками.

Даже Бай Сяочань какое-то время наблюдал за скульптурой, однако, он тоже остался с пустыми руками. В связи с этим, он постепенно перестал обращать на неё внимание, и лишь подсознательно пробегал по ней взглядом, когда проходил мимо.

Бай Сяочань перестал обращать внимание на скульптуру и решил пойти на Ирисовую Гору, прежде чем делать что-нибудь ещё. В настоящее время, он как раз шёл в её сторону, когда вдруг почувствовал тревогу и стал бдительным. На его спине мгновенно появились Крылья Магнитной Юань, его тело со свистом пронеслось несколько чжанов.

В тот самый момент, когда Бай Сяочань отлетел, на его прежнем месте мгновенно появилась тень, раздался шокирующий звук высокого тона, как если бы с огромной силой сомкнулись челюсти, этот звук мог заставить сердце трепетать.

Этот звук не был мягким и даже вызвал в воздухе ударную волну! Можно лишь представить себе, как много необходимо энергии, чтобы это произошло, и сколько нужно ненависти, чтобы высвободить такую пугающую ауру, всего лишь сомкнув челюсти.

Тень неожиданно оказалась большой черной собакой. Длина её тела превышала чжан, она была как корова, за исключением того, что всё её тело было тощим и ссохшимся. Её мех был ворсистым, как у дикой собаки.

В этот момент, собака уставилась на Бай Сяочаня со злорадным выражением, из щелей между её зубами капало огромное количество слюны. Кроме того, в её глазах было красное свечение, как будто она сошла с ума.

Бай Сяочаню было страшно до такой степени, что вся его голова покрылась потом. Он внезапно повернул голову и сразу же увидел эту большую черную собаку, Бай Сяочань был на мгновение ошеломлён, а затем тут же её узнал.

«Разве это не Ночной Зверь Бэй Хан Ли, ты…» Однако, даже прежде, чем Бай Сяочань успел договорить, этот большой черный пёс со свистом исчез. Раз уж он не мог атаковать Бай Сяочаня, то просто бежал на тысячу ли. [1 ли = 576 м]

Пока Бай Сяочань был в лёгком замешательстве, многие ученики северного берега также признали этого большого черного пса, они глубоко вдохнули и начали говорить друг с другом приглушённым тоном.

«Ночной Зверь Старшего Бэй Хан слишком жалок, Старший Бэй Хан не мог его больше держать, и никто не смеет к нему приблизиться, даже старейшины считают его жалким…»

«Да, после того инцидента, этот Ночной Зверь постоянно бродит вокруг нашего северного берега. Я даже видел, как он стоял на холме и безучастно смотрел на ночное небо, выглядя очень печальным».

«Он настолько жалок, не удивительно, что он хочет скрытно атаковать Бай Сяочаня…»

Бай Сяочань моргнул. Услышав, что сказали ученики, он также почувствовал себя виноватым. Глядя в ту сторону, куда убежала большая чёрная собака, Бай Сяочань решил не заниматься этим вопросом.

«У меня тоже не было выбора. В тот раз, когда я вышел на бой, я попросил Бэй Хан Ли сдаться. Даже я искренне боюсь того, что может случиться, когда я делаю свой ход». Вздохнув, Бай Сяочань повернулся и пошёл в сторону Ирисовой Горы.

С его статусом Почётного Ученика, он всё ещё мог пройти через многие области без каких-либо беспокойств или препятствий, даже если это северный берег. После того, как он осторожно подошёл к Ирисовой Горе, он не стал приближаться к пещере, расположенной на её вершине. Вместо этого, он нашёл скалу, которая была далеко от пещеры, сел на неё, скрестив ноги, и начал тихо ждать.

Он ждал в течение трёх дней. Утром третьего дня, вдруг раздался крик феникса, который прозвучал так, будто мог бы разорвать небо на части. Пещера на вершине горы вдруг озарилась всплесками семицветного света, из неё элегантно вылетел Семицветный Феникс, который расправил свои крылья в воздухе. На его тело падал свет утреннего солнца и отражался великолепным семицветным блеском. Бай Сяочань, наблюдающий за ним со стороны, почувствовал, что его разум трепещет. Он смутно чувствовал, что в теле этого Семицветного Феникса сокрыта страшная сила, и если она вырвется наружу, то даже достигни он стадии большого успеха Непробиваемой Серебряной Кожи, он всё равно не будет ему соперником.

Пока Бай Сяочань смотрел на феникса, он запечатлел его образ глубоко в своём сердце. Он наблюдал за ним до тех пор, пока не прошло время, необходимое, чтобы сжечь палочку благовоний, после чего, Семицветный Феникс медленно полетел обратно в свою пещеру, полностью игнорируя Бай Сяочаня.

Бай Сяочань сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Он делал в своём сознании набросок внешнего вида Семицветного Феникса. Он продолжал ждать, прошло ещё пять дней. Это опять было утром, Семицветный Феникс появился вновь.

Время шло, Бай Сяочань оставался на вершине Ирисовой Горы и наблюдал за Семицветным Фениксом в течение нескольких месяцев. Он лишь изредка возвращался на Двор Сотни Зверей и сразу же бежал обратно.

Почти все ученики Ирисовой Горы слышали об этом вопросе, все они были изумлены. Большинство не особо об этом волновалось, но ряд учеников внутренней секты погрузился в размышления, а в сердцах у некоторых уже были догадки.

Это продолжалось ещё месяц. В настоящее время, степень изученности феникса Бай Сяочанем достигла самых мельчайших деталей. Лишь после этого он покинул Ирисовую Гору и отправился к Горе Заходящего Солнца.

Духовным зверем, охраняющим Гору Заходящего Солнца, был Трёхглазый Черный Ворон. Всё его тело, длина которого превышала два чжана, окружали черные нити, которые сплетались в небытие. Трёхглазый Черный Ворон появлялся не так часто, лишь раз или два в месяц.

Каждый раз, когда ворон покидал свою пещеру, он не только двигался на чрезвычайно высокой скорости, но и выделял цепь молний. Кроме того, он выходил лишь ночью и никогда днём.

Для наблюдения за Трёхглазым Черным Вороном, Бай Сяочаню приходилось полностью концентрироваться по ночам. В конце концов, три месяца спустя, он увидел Трёхглазого Черного Ворона в общей сложности пять раз. Каждый раз, когда тело ворона входило в его поле зрения, Бай Сяочань пристально на него смотрел, полностью погружаясь в наблюдение. Казалось, будто признаки того, что его Дух Жизни скоро родится, постепенно становились всё более явными.

Зверь-хранитель Небесной Горы был не птицей, а огромной ящерицей. Скорость передвижения этой ящерицы была низкой, но её аура была чрезвычайно сильной. Эта ящерица была самым подходящим зверем для наблюдения Бай Сяочаня, каждый раз, когда она выходила из своей пещеры, она неподвижно стояла на высочайшей скале Небесной Горы, глядя вдаль.

Бай Сяочань смотрел на неё издалёка, не прекращая своих наблюдений. Несколько месяцев спустя, степень изученности этой ящерицы превысила степень изученности Семицветного Феникса, и тем более, Трехглазого Черного Ворона.

Что касается духовного зверя, охраняющего Гору Призрачного Зуба, то он был ещё более загадочным. Возможно, его даже нельзя было назвать духовным зверем. Он был Горным Духом и, судя-по всему, состоял из бесчисленных духовных зверей, превративших горную цепь в духа, который позднее сформировал сознание и назвал себя Горным Духом.

Горный Дух обладал фигурой, напоминающей человеческую, только по всему его телу росла чёрная шерсть. Его глаза тоже походили на человеческие, но рот напоминал волчий и находился надо лбом. У него на голове было два изогнутых рога, а верхнюю часть тела покрывала змеиная чешуя. Из груди торчала голова тигра, а сзади был длинный хвост.

В его руке всегда были жуткие вилы, сделанные из костей, и каждый раз, когда он появлялся, в небе возникали облака и туманы, закрывающие солнце и луну, заставляя его глаза светиться в кромешной темноте.

Сердце Бай Сяочаня было встревожено, увидев Горного Духа, он начал дрожать от страха. Он чувствовал, что другая сторона знала о его существовании, но попросту проигнорировала из-за несоответствия между ними. Он просто стоял на вершине горы и беззвучно ревел в сторону неба.

Во время этого рёва, на Горе Призрачного Зуба слегка дрожали бесчисленные камни. Долгое время спустя, Горный Дух вернулся в свою пещеру. Только тогда эти камни перестали дрожать.

Время шло. Бай Сяочань был погружён в свои наблюдения и непрерывно передвигался между четырьмя горными вершинами северного берега. В его сознании, ощущение того, что Дух Жизни скоро родиться, стало ещё сильнее, однако, оно застряло в определённой части его тела и не могло пробиться.

Ученики северного берега постепенно выяснили, что Бай Сяочань наблюдает за духовными зверями, охраняющими горные вершины. Были люди, которые не понимали, зачем он это делает, но ряд учеников внутренней секты, вроде Сю Сонга и Бэй Хан Ли, проведя некоторые исследования, почувствовали дрожь в своих сердцах.

«Он культивирует Технику Нации Воды!» К этому ответу пришли многие внутренние ученики северного берега. Так было потому, что лишь Техника Нации Воды требовала, чтобы практикующий долгое время наблюдал за духовными зверями.

«Техника Нации Воды, высококлассная секретная техника Секты Духовной Реки, которая столь же известна, как и Техника Ночного Странника… Её культивировали различные люди, и у всех были разные результаты. Некоторые были очень сильны, в то время как другие – крайне слабы».

«Раз Бай Сяочань все ещё наблюдает за духовными зверями, значит его Дух Жизни пока ещё не родился…»

«Кто знает, каким будет его Дух Жизни…»

Пока ученики внутренней секты северного берега делали предположения, время, которое Бай Сяочань провёл, наблюдая за духовными зверями четырёх гор, достигло одного года.

На самом деле, за прошедший год, не только ученики внутренней секты обращали на него своё внимание, даже Предки и Старейшины четырёх гор, так же как и Ли Куинг Хао, тайно следили за прогрессом Бай Сяочаня в культивации Техники Нации Воды.

Они также были ошеломлены, потому что обычно, наблюдения за зверями на Дворе Сотни Зверей было достаточно, чтобы сформировать Дух Жизни Техники Нации Воды. Но оказалось, что Бай Сяочаню этого не достаточно. Тем не менее, даже если ему этого не хватило, то опыта, полученного после добавления к этому наблюдений за зверями-хранителями четырёх гор, должно было хватить. Но вопреки их ожиданиям… этого тоже было мало.

«Дух Жизни Бай Сяочаня на самом деле трудно сформировать!»

«У каждого свой Дух Жизни. Он следит за миром, сокрытым в сердце человека, и создаёт непостижимую Духовную Иллюзию…»

«Дух Жизни Бай Сяочаня, каким же он будет…»

Когда все обратили на него своё внимание, Бай Сяочань закончил наблюдать за зверями-хранителями четырёх гор и просто побрёл по северному берегу. Он обнаружил, что наблюдение больше не даёт никакого эффекта. В его сознании было действительно сильное чувство, будто бы он может сформировать Дух Жизни Техники Нации Воды в любой момент, нужно лишь ещё немного, чтобы прорваться.

Но это немного… казалось, не имеет границ.

Бай Сяочань был в замешательстве. Он не знал, что должен делать, и в настоящее время спокойно шёл по северному берегу. Когда он проходил рядом с Испытательной Сценой, то неосознанно взглянул на скульптуру духовного зверя.

Бай Сяочань видел её множество раз, но всякий раз, когда он на неё смотрел, у него возникало чувство, которое не может быть описано. Тем не менее, когда он в этот раз взглянул на

скульптуру, от которой трудно было получить просвещение, она заставила его остановиться. Всё его тело внезапно задрожало, а взгляд стал непостижимым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/31000